

УДК 811.161.1

ББК 81.2-3

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/136-144>

ИНФОРМАЦИЯ О СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С УМЕНЬШИТЕЛЬНЫМИ И УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ» Н. Ю. ШВЕДОВОЙ

Ван Чжэ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT NOUNS WITH DIMINUTIVE AND AUGMENTATIVE SUFFIXES IN “EXPLANATORY DICTIONARY” BY N. YU. SHVEDOVA

Wang Zhe

Lomonosov Moscow State University

Аннотация: данная статья посвящена лексикографическому представлению существительных с уменьшительными и увеличительными суффиксами в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Слова этой группы являются дериватами с модификационными значениями, и их семантика складывается из значения производящего слова и значения суффикса. Это позволяет подавать такие слова в словаре иначе, чем непродуцированные единицы и дериваты с мутационными значениями, но так же, как другие модификационные производные и синтаксические дериваты. Цель работы заключается в изучении способов подачи слов с уменьшительными и увеличительными суффиксами, зафиксированных в одном из современных однотомных словарей, и объема и типов информации о них. Методом сплошной выборки из указанного словаря было извлечено 2449 единиц вместе с их характеристиками, все слова и их характеристики были внесены в базу данных, что позволяет составить представление о словообразовательном, грамматическом и семантическом аспектах их устройства. Большинство рассматриваемых слов помещается в словообразовательной зоне словарной статьи производящего слова, что отражается на количестве информации о них: с одной стороны, эти единицы, как и заголовочные слова, получают грамматическую и семантическую характеристику, с другой – иллюстративный материал в виде речений приводится крайне редко. Главная особенность представления этих слов заключается в том, что их значение эксплицируется не в виде толкования, а с помощью помет, передающих семантический компонент ‘маленький’ и ‘большой’, или с помощью отсылки к производящему. При этом по крайней мере в некоторых случаях возникает вопрос о точности отражающей семантику пометы.

Ключевые слова: существительные, уменьшительные и увеличительные суффиксы, модификационное производное, толковый словарь, помета, словарная статья, соотношение значения между производящим и производным.

Abstract: the article is about the lexicographic presentation of nouns with diminutive and augmentative suffixes in “Explanatory Dictionary of the Russian Language with the inclusion of information about the origin of words” under the editorship of N. Yu. Shvedova. Words of this group are derivatives with modification meanings, their semantics consists of the meaning of the producing word and the meaning of the suffix. This allows such words to be presented in dictionary differently than non-derivatives and derivatives with mutational meanings, but in the same way as other modification derivatives and syntactic derivatives. The aim of the article is to study the ways of presentation of words with diminutive and augmentative suffixes in one of the modern one-volume dictionaries, the amount and types of information about them. Using the continuous sampling method, 2,449 words with

© Ван Чжэ, 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

their characteristics were extracted from the mentioned dictionary. All words and their characteristics were entered into the database, which allows us to know the word-formation, grammatical and semantic aspects of their structure. Most of the words are placed in the word-formation zone of the dictionary entry of the producing word, which is reflected in the amount of information about them: on the one hand, these words, like entry words, have grammatical and semantic characteristics, on the other hand – illustrative material in the form of sayings is provided extremely rarely. The main feature of the presentation of these words is that their meaning is explicated not in the form of an interpretation, but with the help of labels conveying the semantic component 'small' and 'big', or by means of a reference to the producing word. Meanwhile, at least in some cases, the question arises about the accuracy of the label reflecting the semantics.

Key words: nouns, diminutive and augmentative suffixes, modification derivative, explanatory dictionary, label, lexical entry, the ratio of meaning between the producing word and the derivative.

Введение

В русском языке, с точки зрения словообразования, различают два типа слов: непроизводные и производные. Производные слова, в отличие от непроизводных, являются мотивированными, образованными от других слов, и их специфика состоит в наличии формальных и семантических связей с соответствующими производящими словами. Е. А. Земская отмечает, что «значение производящей основы мотивирует значение производной основы, а форма производящей основы является базой для построения формы производной основы» [1, с. 8]. При образовании производных к производящей основе часто добавляются разные аффиксы (например, *дом* – *дом-ик*, *студент* – *студент-к-а*), а в значении производных слов содержится не только значение производящей основы, но и некоторая семантическая добавка (например, *домик* – не только *дом*, но и *маленький*; *студентка* – не только *студент*, но и *женского пола*).

Еще Г. О. Винокур обращал внимание на описание значения производных через значение производящих слов. Он писал, что «значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [2, с. 421]. Это различие находит отражение и в представлении производных и непроизводных слов в толковых словарях.

Непроизводные слова помещаются в словарях как заголовочные слова, у них всегда есть собственная словарная статья, и их значения всегда фиксируются в виде толкования. Производных слов гораздо больше, чем непроизводных, что делает важным вопрос о способах включения производных в толковые словари и приемах их толкования. По мнению Е. А. Земской, существуют две проблемы для лексикографии при толковании производных:

а) проблема значения производных;

б) проблема семантической связи производных и соответствующих производящих.

При этом Е. А. Земская считает, что «используемые в словарях способы подачи однокоренных слов часто не отражают семантические связи, существующие между ними; аналогичные приемы толкования нередко применяются непоследовательно» [3, с. 182].

Существуют разные типы производных слов (дериватов), и их подача в толковых словарях может быть разной. Важным оказывается прежде всего разграничение синтаксических и лексических дериватов, предложенное Е. Куриловичем в работе [4].

При синтаксической деривации никаких изменений в значении производных не происходит, изменяется только частеречная характеристика, вследствие чего производное слово получает возможность выполнять иные синтаксические функции. Например, синтаксический дериват *доброта*, обозначая свойство 'добрый', может выступать в роли подлежащего и дополнения в отличие от прилагательного *добрый*, у которого другие синтаксические функции; ср. также: *вкусовой* и *вкус*, *игра* и *играть*. В толковых словарях такие слова часто подаются в словообразовательной зоне¹ словарной статьи производящего слова или им даются толкования вида «действие по глаголу...», «свойство по прилагательному...» и др., отсылающие к производящему.

При лексической деривации значение производного не тождественно значению производящего. Лексическая деривация делится на модификационную и мутационную. Модификационные производные «содержат в своем значении, помимо значения мотивирующего слова, дополнительный модифицирующий признак» [5, с. 149]. Добавленный компонент смысла выражается словообразовательным средством. Значение производного полностью складывается из значения производящего слова и значения словообразовательного средства, а какое-либо смысловое наращение при этом отсутствует. Эти производные всегда принадлежат к той же части речи, что производящие. К модификационным производным относятся существительные, прилагательные и наречия с суффиксами субъективной оценки (например: *дом* – *домик* – *домище*, *добрый* – *добренький*, *быстро* – *быстренько*), существительные со значением

¹ Словообразовательной мы называем зону словарной статьи, в которой помещаются слова, образованные от заголовочного слова.

женскости (например: *певец – певица, школьник – школьница*), существительные со значением собирательности (например: *лист – листва, брат – братия*) и т. д. Эти производные также помещаются в словообразовательную зону словарной статьи производящего слова, а имеющееся у них добавочное значение может быть зафиксировано с помощью специальных семантических помет вида «уменьш. (уменьшительное)» (например: *столлик, лесок*), «женск. (женский пол)» (например: *пионерка, соседка*), «собр. (собирательное)» (например: *бабьё, зверьё*) и др.

Мутационные производные «называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом» [5, с. 149]. При мутации у производных часто есть смысловые нарушения, не выводимые из значения производящего и словообразовательного средства, при этом неизвестно, будет ли это наращение в конкретном производном или нет (например, *учитель и читатель* – это человек, которые учит или читает соответственно, но первое слово содержит компонент смысла ‘профессионально’, а второе его не содержит). Мутационные производные слова могут принадлежать и той же части речи, что производящие (*лес – лесник, школа – школьник*), и другой части речи (например: *белый – белеть, сухой – сушить*). В толковых словарях такие слова подаются в своих собственных словарных статьях и их значение эксплицируется в виде толкований, т. е. используется тот же способ, что и для непродуцированных слов.

Таким образом, у разных типов производных разные способы подачи в толковых словарях. Нас интересует, как реально представлены в толковом словаре модификационные производные, которые имеют в своем значении компоненты смысла ‘маленький’ и ‘большой’.

Указанные компоненты смысла выражаются с помощью уменьшительных и увеличительных суффиксов. Эти суффиксы описываются в грамматиках (см., например, [6, с. 473–475; 7, с. 205–213]), в специальных словообразовательных словарях (например, [8; 9]). Описанию слов с этими суффиксами посвящено много работ, в которых затрагиваются формальный, семантический, прагматический и другие аспекты (например, [10, с. 145–147; 11–14]).

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью существительных с уменьшительными и увеличительными суффиксами в лексикографическом аспекте.

Материалы и методы исследования

Объектом нашего исследования являются существительные с такими суффиксами, выбранные из «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией

Н. Ю. Шведовой (далее – СШ), которые рассматриваются с точки зрения объема и способов представления информации о них в данном словаре.

Используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, количественный метод и описательный метод.

Результаты исследования

Из СШ можно извлекать информацию о разных аспектах устройства этих слов – словообразовательном, грамматическом и семантическом.

Словообразовательная информация, а именно информация о производности этих слов, передается с помощью их места в СШ.

У подавляющего большинства уменьшительных и увеличительных дериватов нет самостоятельной словарной статьи. Для того чтобы узнать, что это слово значит, нужно догадаться, от какого слова оно образовано и как производящее выглядит. Производные слова найти легко, потому что их начало совпадает с началом заголовочного слова или с ним целиком (потому что они образуются с помощью суффикса). Эти производные фиксируются в конце словарной статьи производящих слов – в словообразовательной зоне; уже этот факт показывает, что данные слова производны. Здесь бывают два случая:

а) все производные, указанные в данной зоне, образованы от заголовочного слова;

б) часть производных образована от других производных, приведенных здесь же (вторичная деривация).

К первому случаю относятся, например, уменьшительные дериваты *избушка, избёнка* и увеличительный дериват *избища*. Все они образуются от исходного слова *изба*, ср. фрагмент из словарной статьи *изба*:

«**ИЗБА**, -ы, вин. избу́, мн. избы, изб, избам, ж. Деревянный крестьянский дом. <...> || уменьш. **избушка**, -и, ж. *И. на курьих ножках* (в сказках: домик Бабы-яги); уменьш.-унич. **избёнка**, -и, ж. || увел. **избища**, -и, ж. <...>» [15, с. 288].

Иногда даются два или больше дериватов с одинаковой пометой, они образованы непосредственно от заголовочного слова разными суффиксами, например, уменьшительные дериваты *домик* и *домок*, образованные от слова *дом*; уменьшительные дериваты *блинок* и *блиночек*, образованные от слова *блин*, ср. фрагмент из статьи *блин*:

«**БЛИН**, -а́, м. тонкая лепёшка из кислого жидкого теста, испечённая на сковороде, на жару <...> || уменьш. **блино́к**, -нка́, м. и **блино́чек**, -чка, м. <...>» [15, с. 49].

Второй случай можно продемонстрировать на примере дериватов, образованных от слова *студент*. В словарной статье *студент* даются уменьшительный

дериват *студентик* и дериват со значением женскости *студентка*, образованные от слова *студент*. При этом от слова *студентка* образуется новый уменьшительный дериват *студенточка*, ср. фрагмент из статьи *студент*:

«**СТУДЕНТ**, -а, м. Учащийся высшего учебного заведения (университета, института, консерватории) <...> || уменьш. **студэ́нтик**, -а, м. || жс. **студэ́нтка**, -и; уменьш. **студэ́нточка**, -и, жс. <...>» [15, с. 953].

Хотя производные слова помещены внутри статьи производящего слова, для них дается грамматическая информация в формате, принятом для заголовочных слов.

Род уменьшительных и увеличительных дериватов обычно не отличается от рода производящего и указан стандартным способом: с помощью сокращений *м.* (мужской род), *жс.* (женский род), *ср.* (средний род), например, дериваты *домик*, *домок*, *домишко*, *домище* и *домица* сохраняют мужской род слова *дом*, хотя некоторые из них имеют окончание другого рода; ср. фрагмент из словарной статьи *дом*:

«**ДОМ**, -а (-у), мн. -а́, -о́в, м. <...> || уменьш. **до́мик**, -а, м. (к 1 знач.) и **до́мок**, -мкá, м. (ко 2 знач.). *Жить своим домком.* || унич. **до́мишко**, -а, м. (к 1 знач.). || увел. **до́мище**, -а, м. (к 1 знач.) и **до́мина**, -ы, м. (к 1 знач.) <...>» [15, с. 208].

Есть, однако, некоторые исключения; например, существуют уменьшительно-ласкательные дериваты общего рода *гостинька*, *гостюшка*, *гостюшка*, образованные от слова мужского рода *гость*, ср. фрагмент из словарной статьи *гость*:

«**ГОСТЬ**, -я, мн. -и, -ёй, м. <...> || уменьш.-ласк. **гостёк**, -тькá, м., **гостенёк**, -нькá, м., **го́стинька**, -и, м. и жс., **го́стюшка**, -и, м. и жс. и **го́стюшка**, -и, м. и жс. (к 1 знач.) <...>» [15, с. 166].

В редких случаях изменяется признак числа. Так, из словарной статьи *карта*:

«**КАРТА**, -ы, жс., <...>, 2. Один из плотных листов колоды², различающихся по мастям (во 2 знач.), а также по фигурам и очкам <...> 3. мн. Игра при помощи колоды таких листов <...> || уменьш. **карти́шки**, -шек (ко 2 и 3 знач.) и **карточки**, -чек, (ко 2 и 3 знач.) <...>» [15, с. 326] – можно узнать, что уменьшительные дериваты *картишки* и *карточки*, приведенные в форме множественного числа, соотносятся с производящим *карта* во втором и третьем значениях. При этом слово *карта* в третьем значении также имеет только форму множественного числа (см. помету *мн.* (множественное число)), в то время как во втором значении *карта* имеет полную числовую парадигму, в отличие от дериватов.

Самый важный аспект описания слова в толковом словаре – его семантика. Семантика существительных с уменьшительными и увеличительными суффиксами отражается разными способами.

Поскольку большая часть таких слов помещается в словообразовательной зоне словарной статьи производящего слова, основной способ представления их значения – помета. В списке сокращений представлены четыре пометы, с помощью которых описывается семантика данных слов; это две простые пометы, передающие только один компонент смысла: *уменьш.* (уменьшительное), *увел.* (увеличительное) – и две комплексные пометы, передающие два компонента смысла: *уменьш.-ласк.* (уменьшительно-ласкательное), *уменьш.-унич.* (уменьшительно-уничтожительное). Однако в тексте словаря встречаются еще три комплексные пометы, не упомянутые в списке сокращений: *уменьш.-шутл.* (уменьшительно-шутливое), *уменьш.-пренебр.* (уменьшительно-пренебрежительное), *увел.-пренебр.* (увеличительно-пренебрежительное). Расшифровка этих трех помет опирается на расшифровку составляющих их компонентов в списке сокращений.

Очевидно, что комплексные пометы даются тогда, когда слово одновременно характеризуется наличием двух компонентов смысла, каждый из которых обозначен соответствующим компонентом пометы. Например, слово *водица*, образованное от слова *вода*, имеет комплексную помету *уменьш.-ласк.*; ср. также *носкишко* (*уменьш.-унич.*) от слова *нос*, *здоровышко* (*уменьш.-пренебр.*) от слова *здоровье*. Однако есть слова, у которых не одна комплексная помета, а две отдельные, передающие такие же компоненты смысла, причем они могут быть либо введены с помощью союза *и*, например: *уменьш. и пренебр.* (*родственничек*), либо одна из них помещена в скобки, например: «*уменьш. умíшко*, -а, м. (к 1 знач.; пренебр.)» [15, с. 1026].

В словаре смысловые различия, стоящие за различиями в подаче этих видов помет, никак не разъясняются. По-видимому, помету вида «*уменьш. и пренебр.*» можно понимать в следующем смысле: бывают контексты, где это слово имеет значение уменьшительности, а бывают контексты, где это слово имеет только пренебрежительное значение. Помету вида «*уменьш.-пренебр.*» и «*уменьш.* (к 1 знач.; пренебр.)» следует понимать как указывающие на одновременное присутствие у слова обеих характеристик – уменьшительности и пренебрежительности. В таком случае две отдельные пометы обозначают то же самое, что комплексная помета.

Отметим, что приписывание пометы конкретному слову не всегда представляется убедительным. Так, если помета *уменьш.* обозначает маленький размер, а помета *пренебр.* обозначает пренебрежительность, тогда помета *уменьш.-пренебр.* должна обозначать маленький размер предмета и одновременно передавать отрицательную оценку. В значении слов *здоровышко*, *родственничек* и *умишко*, видимо, нет

указания на размер, но все они имеют помету с компонентом *уменьш.* Таким образом, как кажется, помета может плохо отражать реальную семантику.

Кроме помет с указанием на уменьшительность и увеличительность, рассматриваемые слова могут иметь помету, фиксирующую другую характеристику. Эти пометы обычно стилистические (например, *прост.* – просторечное: *мальчонок*, *разг.* – разговорное: *мирок*), эмоционально-оценочные (например, *ирон.* – ироничное: *аппетитец*, *шутл.* – шутливое: *историйка*) и др.

Слова с уменьшительными и увеличительными суффиксами, включенные в словообразовательную зону статьи заголовочного слова, могут соотноситься не со всеми имеющимися значениями этого последнего. Поэтому при рассматриваемых словах определенным образом сообщается информация о соотношении их значений со значениями производящих.

В случаях, когда дериват соотносится со всеми значениями производящего (одним-единственным или несколькими), на это указывает отсутствие при нем каких-либо пояснений. Так, слово *вокзальчик* соотносится с единственным значением слова *вокзал*:

«**ВОКЗАЛ**, -а, м. Большая станция (в 1 знач.) на путях сообщения <...> || *уменьш.* **вокзальчик**, -а, м. <...>» [15, с. 106].

Дериват *газетка* соотносится со всеми значениями многозначного слова *газета*; ср. фрагмент из словарной статьи *газета*:

«**ГАЗЕТА**, -ы, ж. 1. Периодическое издание в виде больших листов (регулярное, обычно ежедневное), посвященное событиям текущей политической и общественной жизни <...> 2. Отдельный номер такого издания <...> 3. Лист такого издания или часть такого листа <...> || *уменьш.* **газётка**, -и, ж. и **газёточка**, -и, ж. (ко 2 и 3 знач.); *уменьш.-унич.* **газетёнка**, -и, ж. (к 1 знач.), *бульварная г.* <...>» [15, с. 142].

Достаточно частотна ситуация, когда дериват соотносится не со всеми значениями заголовочного слова, а с одним или несколькими; в таких случаях в скобках после деривата дается указание вида «к такому-то значению (производящего)». В статье *газета* можно видеть, что уменьшительный дериват *газеточка* связан со вторым и третьим значениями слова *газета*, а уменьшительно-уничужительный дериват *газетёнка* – только с первым значением слова *газета*.

Кроме указания на соотношение значений между производящим и производным словом, в скобках иногда может даваться дополнительное семантическое пояснение; например, из пояснения к уменьшительному деривату *ангелочек* следует, что он обозначает незрелого ангела, а не просто ангела маленького размера. Однако использование пометы *уменьш.* для передачи смысла ‘незрелый’ представляется неуместным, в противном случае такая же помета

должна была бы использоваться при дериватах, обозначающих детенышей животных (например: *медвежонок*, *волчонок*), что было бы странно. В приводимой ниже статье *ангел* можно увидеть также пояснение к слову *ангелок*:

«**АНГЕЛ**, -а, м. 1. В религии: служитель Бога, исполнитель его воли и его посланец к людям (изображаемый обычно крылатым отроком, юношей) <...> 2. *перен.* О человеке как воплощении красоты, доброты, <...> 3. обычно в сочетании с мест. «мой», «наш». Ласковое обращение (устар. разг.) <...> || *уменьш.* **ангелóчек**, -чка, м. (к 1 знач.; ангел-дитя), **ангелóк**, -лка, м. (к 1 знач.; устар. – обычно об изображении маленького ангела) и **ангельчик**, -а, м. (к 3 знач.; устар.) <...>» [15, с. 14].

После толкования заголовочных слов почти всегда даются речения, иллюстрирующие их употребление в соответствующем значении. Напротив, слова, помещаемые в словообразовательной зоне, обычно речениями не сопровождаются. Исключения редки. Например, в соответствующих словарных статьях даются словосочетания дериватов с прилагательным *детский*: *детское платьице*, *детская кроватка*, *детское креслице* и др., которые показывают, что предметы, обозначаемые уменьшительными дериватами, могут быть предназначены для детей. В качестве иллюстрирующих речений могут приводиться также предложения, если дериват регулярно используется в определенной речевой ситуации. Так, в статье слова *билет* дается речение с уменьшительным дериватом *билетик*: *Нет ли лишнего билетика?*

В словаре фиксируются также употребления производных в составе фразеологизмов. Например, уменьшительный дериват *башмачок* используется в составе фразеологизма *хрустальный башмачок*, значение которого поясняется так: «в сказках: бальная хрустальная туфелька Золушки» [15, с. 33]. Значение этого слова в составе оборота отличается от обычного, нефразеологического значения, передаваемого пометой *уменьш.*: *башмачок* образуется от слова *башмак*¹, обозначающего ботинок или полуботинок, значит, *башмачок* – это ботинок или полуботинок маленького размера, но в составе сочетания *хрустальный башмачок* слово *башмачок* обозначает маленькую туфлю.

Охарактеризовав информацию об уменьшительных и увеличительных дериватах, помещаемых в словарную статью производного слова, перейдем к характеристике тех из них, у которых есть самостоятельная словарная статья. Эти слова фиксируются в своей собственной статье с отсылкой к соответствующему производящему, имеющей вид «см. такое-то слово». Например, слова *зайка*, *зайнька* можно найти в статье *заяц* с пометой *уменьш.-ласк.*, и одновременно

но у каждого из них своя самостоятельная словарная статья; ср. фрагмент из словарной статьи *заяц* и словарные статьи *зайнька* и *зайка*:

«**ЗА'ЯЦ**, зайца, м., 1. Зверёк отряда грызунов, с длинными ушами и сильными задними ногами, а также мех его <...> || *уменьш.-ласк.* **зайка**, -и, м. (к 1 знач.), **зайнька**, -и, м. (к 1 знач.), **зайчик**, -а, м. (к 1 знач.) и **зайчишка**, -и, м. (к 1 знач.) <...>» [15, с. 273].

«**ЗА'ИНЬКА** см. заяц» [15, с. 249].

«**ЗА'ЙКА** см. заяц» [15, с. 249].

Особенностью статей *зайнька* и *зайка* является их полностью отсылочный характер: они облегчают поиски информации об этих словах, поскольку неочевидно, что производящее слово начинается на *зая-*, а не на *зай-* или *зай-*. Можно, однако, отметить, что это неочевидно также для слова *зайчишка*, которое тем не менее не имеет самостоятельной статьи. Статей такого типа в словаре немного.

Однако в большинстве случаев наличие самостоятельной словарной статьи обусловлено тем, что производное слово многозначно и кроме модификационного значения у него есть мутационные значения. В подобных случаях модификационное значение дается под номером один и оформляется отсылочно; остальные – мутационные – значения описываются с помощью толкований, как, например, в словарной статье *зайчик*:

«**ЗА'ЙЧИК**, -а, м. 1. см. заяц. 2. Движущееся светлое пятнышко от отражённого солнечного луча <...>» [15, с. 249].

Из этой статьи следует, что у слова *зайчик* всего два значения, первое из которых следует смотреть в статье *заяц*. Однако за подобной отсылкой может скрываться не одно, а несколько значений. Так, статья *батарея* также фиксирует только два значения:

«**БАТАРЕ'ЙКА**, -и, ж. 1. см. батарея. 2. Маленькая аккумуляторная батарея <...>» [15, с. 32].

При этом из статьи *батарея* можно узнать, что за отсылкой «см. батарея» на самом деле скрывается не одно, а два значения деривата *батарея*:

«**БАТАРЕ'Я**, -и, ж. 1. Соединение нескольких однородных приборов, устройств, сооружений, образующих единое целое <...> 2. В системах обогрева: трубы, по к-рым проходит тепло <...> 3. *перен.* Ряд однородных предметов, стоящих в одну линию (разг.) <...> || *уменьш.* **батарейка**, -и, ж. (к 1 и 2 знач.) <...>» [15, с. 32].

У уменьшительных и увеличительных дериватов может быть две (например, у слов *листок*, *ручка*) или даже три (у слова *бычок*) словарные статьи. Такая подача этих слов в словаре означает, что они представляют собой омонимы и количество статей соответствует количеству омонимов. Здесь бывает три типа случаев.

Во-первых, каждая из омонимичных словарных статей может быть связана со своим производящим словом, которые могут не быть омонимами (как *корешок*¹ – от *корень* и *корешок*² – от *кореш*) или, напротив, тоже быть омонимами (как *листок*¹ от *лист*² и *листок*² от *лист*¹); ср. фрагменты из словарных статей *корешок*¹, *корешок*², *листок*¹, *листок*²:

«**КОРЕШО'К**¹ -шкá, м. 1. см. корень. 2. мн. То же, что коренья. 3. Место, где скреплены листы книги, тетради; часть переплёта, закрывающая такое скрепление <...> 4. Часть квитанции, официальной бумаги, отделяемая от неё в качестве контрольного дубликата <...> || *уменьш.* **корешóчек**, -чка, м. (к 3 знач.) <...>» [15, с. 365].

«**КОРЕШО'К**² см. кореш» [15, с. 365].

«**ЛИСТО'К**¹, -ткá, м. 1. см. лист. 2. Бланк для официальных записей <...>» [15, с. 409].

ЛИСТО'К² см. лист¹» [15, с. 410].

Разумеется, эти же слова указаны и в словообразовательных зонах соответствующих производящих слов с пометой *уменьш.*

Можно отметить, что для статей многозначных производных типа *зайчик*, *батарея*, *корешок*¹, *листок*¹, модификационное значение всегда дается первым, т. е. подается как исходное.

Во-вторых, омонимичные статьи могут быть содержательно связаны с одним и тем же производящим словом, однако словарь считает, что связи между ними разорваны. Такова ситуация с омонимами *ручка*¹ и *ручка*². Разрыв связи между *ручка*¹ и *ручка*² фактически значит, что в *ручка*¹ уже нет уменьшительного суффикса; ср. фрагменты из словарных статей *ручка*¹ и *ручка*²:

«**РУ'ЧКА**¹, и, ж. 1. Часть предмета, за к-рую его держат или берутся рукой <...> 2. Часть мебели, служащая опорой для рук, подлокотник <...> 3. Письменная принадлежность – удлиненный держатель для пера, стержня <...>» [15, с. 845].

«**РУ'ЧКА**² см. рука» [15, с. 845].

В-третьих, уменьшительный суффикс может быть представлен только в одном из омонимов. Этот случай можно проиллюстрировать омонимом *кабачок*. Слово *кабачок*¹ в современном языке не является производным, следовательно не имеет не только уменьшительного суффикса, но и суффикса вообще, ср. словарные статьи *кабачок*¹ и *кабачок*²:

«**КАБАЧО'К**¹, -чкá, м. Огородное растение сем. тыквенных с овальным продолговатым плодом, а также самый плод <...>» [15, с. 313].

«**КАБАЧО'К**², -чкá, м. 1. см. кабак. 2. Небольшой ресторанчик, кабаре» [15, с. 313].

Вся информация о словах с уменьшительными и увеличительными суффиксами, содержащаяся в СШ, представлена нами в виде базы данных. Фрагмент приведен в таблице.

Всего в этой таблице 10 столбцов. В первом приведено слово, имеющее простую помету *уменьш.*, *увел.* в качестве единственной или одной из нескольких помет или комплексную помету с компонентом *уменьш.* и *увел.* (например, *уменьш.-ласк.*, *уменьш.-унич.*). Во втором столбце указан суффикс, с помощью которого образуется слово. В третьем и четвертом столбцах дается грамматическая информация о слове – род и число соответственно. В пятом столбце приводится производящее слово, от которого образо-

вано производное. Шестой столбец содержит конкретную помету, указывающую на уменьшительность или увеличительность (простую или комплексную), а седьмой – иные имеющиеся у слова пометы. В восьмом столбце указывается, с каким значением (с какими значениями) производящего соотносится производное слово. В девятом и десятом столбцах дается информация о наличии у слова самостоятельной словарной статьи, количестве таких статей и способах подачи значений в них.

Т а б л и ц а

Фрагмент из базы данных по СШ

Слово	Суффикс	Род	Число	Производящее	Уменьш./увел. помета	Другая помета	К какому значению производящего относится	Имеется ли самостоятельная словарная статья	Количество самостоятельных словарных статей и способы подачи значений
домище	-ищ(е)	м.	ед.	дом	увел.	–	к 1 знач.	–	–
гостюшка	-юшк(а)	м. и ж.	ед.	гость	уменьш.-ласк.	–	к 1 знач.	–	–
картишки	-ишк(и)	–	мн.	карта	уменьш.	–	ко 2 и 3 знач.	–	–
ангельчик	-чик	м.	ед.	ангел	уменьш.	устар.	к 3 знач.	–	–
зайка	-к(а)	м.	ед.	заяц	уменьш.-ласк.	–	к 1 знач.	есть	1 (отсылка)
зайчик	-чик	м.	ед.	заяц	уменьш.-ласк.	–	к 1 знач.	есть	1 (1 знач. – отсылка; 2 знач. – толкование)
корешок ¹	-ок	м.	ед.	корень	уменьш.	–	к 1 и 2 знач.	есть	1 (1 знач. – отсылка, 2–4 знач. – толкование), 1 омонимичная статья корешок ² (отсылка)
корешок ²	-ок	м.	ед.	кореш	уменьш.	–	к единственному знач.	есть	1 (отсылка), 1 омонимичная статья корешок ¹ (1 знач. – отсылка, 2–4 знач. – толкование)

На данный момент в базе представлено 2449 слов, имеющих уменьшительные или увеличительные суффиксы и соответствующие пометы.

З а к л ю ч е н и е

В СШ содержится большое количество существительных с уменьшительными и увеличительными суффиксами – более 2400. Существительные с уменьшительными суффиксами составляют более 97 % от общего количества, а существительные с увеличительными суффиксами – менее 3 %. Подавляющее большинство таких слов представлено только в словообразовательной зоне статьи производящего слова, где они сопровождаются пометами *уменьш.* и *увел.* (или комплексными пометами с *уменьш.* и *увел.* в составе), указывающими на соответствующий компонент в их семантике. Кроме того, эти дериваты могут иметь также и самостоятельные словарные

статьи; такие случаи немногочисленны (всего 268 слов) и сводятся к трем типам: а) дериваты являются многозначными; б) они имеют омонимы; в) они значительно отличаются от производящих по форме.

Преимущественная подача рассматриваемых слов не в самостоятельной статье, а в словообразовательной зоне производящего слова связана с их словообразовательными особенностями: дериваты с уменьшительными и увеличительными суффиксами являются модификационными, их значение целиком складывается из значения производящего слова и значения суффикса, с помощью которого они образованы. В словообразовательной зоне подаются слова и с другими модификационными значениями (например: *певица* – ж. к *певец*, *бабьё* – собир. к *баба*¹) и синтаксические дериваты (например: *доброта* от *добрый*, *игра* от *играть*). Это позволяет СШ охватить большой массив лексики без существенно-

го увеличения объема словаря, что важно для словарей краткого типа, по классификации С. И. Ожегова [16, с. 91–92], к которым относится СШ.

Помещение слова в словообразовательную зону отражается на количестве информации о нем. С одной стороны, эти единицы, как и заголовочные слова, получают грамматическую характеристику (род, ограничения числовой парадигмы – при его наличии) и семантическую характеристику, с другой – иллюстративный материал в виде речений приводится крайне редко.

Главной особенностью подачи модификационных производных является неиспользование толкований для экспликации их значений. На семантику таких слов при их помещении в словообразовательную зону производящего указывают имеющиеся при них пометы *уменьш.*, *увел.*, *уменьш.-ласк.*, *уменьш.-унич.*, *уменьш.-шутл.*, *уменьш.-пренебр.* и *увел.-пренебр.* Если у слова есть самостоятельная словарная статья, то в ней используется отсылка к производящему виду «см. такое-то слово», т. е. значение вообще не получает описания в пределах этой статьи. Подобная отсылка всегда одна, независимо от того, с каким количеством значений производящего, к статье которого дается отсылка, – одним или несколькими – связан дериват. Другие значения, если они есть в самостоятельной статье, эксплицированы в ней стандартным способом – в виде толкования.

Таким образом, основным способом представления значения рассматриваемых слов является семантическая помета. В процессе сбора материала возник вопрос: всегда ли пометы адекватно отражают реальное значение слов? Вопрос этот возникает еще и потому, что в самом СШ не объясняется, что значит та или иная используемая в словаре помета; по-видимому считается, что все пометы используются в общепринятом значении: например, *уменьш.* указывает на маленький, а *увел.* – на большой размер предмета, но ни та ни другая помета не указывают на отношение говорящего к этому предмету. Однако даже беглый взгляд на некоторые слова и сопровождающие их пометы (например: *здоровьишко* – *уменьш.-пренебр.* к *здоровье*, *родственничек* – *уменьш.* и *пренебр.* к *родственник*) показывает, что помета *уменьш.* (в том числе в составе комплексной пометы) может обнаруживаться при слове, семантика которого с идеей размера несовместима, из чего следует, что он указывает не на размер. Непонятно также, скрывается ли какое-то различие за разной подачей двух помет – в виде их перечисления или в составе единой комплексной пометы. Дальнейшее исследование будет направлено именно на изучение точности описания в СШ семантики производных с уменьшительными и увеличительными суффиксами с помощью системы помет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2011. 328 с.
2. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1959. С 419–442.
3. Земская Е. А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М. : Флинта, 2015. 896 с.
4. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 57–70.
5. Улханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : Изд-во ЛКИ, 2019. 232 с.
6. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.
7. Русская грамматика : в 2 т. / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
8. Ширинов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М. : АСТ, 2004. 1024 с.
9. Лопатин В. В., Улханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. 812 с.
10. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. 767 с.
11. Спиридонова Н. Ф. Русский диминутивы : проблемы образования и значения // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, № 2. С. 13–22.
12. Фуфаева И. В. Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 257–266.
13. Санников В. З. Об оценочных суффиксах русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 5. С. 5–21.
14. Воейкова М. Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 38–56.
15. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011. 1175 с.
16. Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.

REFERENCES

1. Zemskaya E. A. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie [Modern Russian language. Word formation: textbook]. M.: Flinta: Nauka, 2011. 328 p.
2. Vinokur G. O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu [Notes on Russian word formation]. In: *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. M.: Uchpedgiz, 1959. Pp. 419–442.

3. Zemskaya E. A. Yazyk kak deyatel'nost'. Morfema. Slovo. Rech' [Language as activity. Morpheme. Word. Speech]. M.: Flinta, 2015. 896 p.
4. Kurilovich E. Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya. [Lexical derivation and syntactic derivation]. In: *Kurilovich E. Ocherki po lingvistike* [Sketches on linguistics]. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1962. Pp. 57–70.
5. Ulukhanov I. S. Edinitsy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya [Units of word-formation system of Russian and their lexical realization]. M.: Izd-vo LKI, 2019. 232 p.
6. Lomonosov M. V. Rossijskaya grammatika [Russian Grammar]. In: *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]. T. 7. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. Pp. 389–578.
7. Russkaya grammatika [Russian Grammar]: v 2 t. T. 1. Otv. red. N. Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. 783 p.
8. Shirshov I. A. Tolkovyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Word-formation Dictionary of the Russian Language]. M.: AST, 2004. 1024 p.
9. Lopatin V. V., Ulukhanov I. S. Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of word-formative affixes in the modern Russian language]. M.: Azbukovnik, 2016. 812 p.
10. Apresyan Yu. D. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of a Language and Systematic Lexicography]. In: *Apresyan Yu. D. Izbrannye Trudy* [Selected works]. T. 2. M.: Shkola “Yazyki russkoj kul'tury”, 1995. 767 p.
11. Spiridonova N. F. Russkij diminutivy: problemy obrazovaniya i znacheniya [Russian diminutives: problems of education and meaning]. In: *Izvestiya AN. Seriya literatura i yazyka* [The Bulletin of the Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 1999. T. 58. No. 2. Pp. 13–22.
12. Fufaeva I. V. Ehkspansiya ehkspressivnykh diminutivov v russkom yazyke [Expansion of expressive diminutives in Russian]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. 2016. No. 3. Pp. 257–266.
13. Sannikov V. Z. Ob otsenochnykh suffiksakh russkogo yazyka [To evaluative suffixes of the Russian language]. In: *Izvestiya RAN. Seriya literatura i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2018. T. 77. No. 5. Pp. 5–21.
14. Voejkova M. D. Strukturnye funktsii diminutivov v sovremennom russkom yazyke i produktivnost' ikh upotrebleniya [Structural functions of diminutives and their productivity in modern Russian]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2020. No. 5. Pp. 38–56.
15. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the inclusion of information about the origin of words]. Otv. red. N. Yu. Shvedova. M.: Azbukovnik, 2011. 1175 p.
16. Ozhegov S. I. O trekh tipakh tolkovykh slovarej sovremennogo russkogo yazyka [About three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language]. 1952. No. 2. Pp. 85–103.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова

Ван Чжэ, аспирант кафедры русского языка
E-mail: zh.wang@mail.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2023 г.
Принята к публикации 26 марта 2024 г.

Для цитирования:

Ван Чжэ. Информация о существительных с уменьшительными и увеличительными суффиксами в «Толковом словаре» Н. Ю. Шведовой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 136–144. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/136-144>

Lomonosov Moscow State University

Wang Zhe, Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: zh.wang@mail.ru

Received: 25 October 2023

Accepted: 26 March 2024

For citation:

Wang Zhe. Information about nouns with diminutive and augmentative suffixes in “Explanatory dictionary” by N. Yu. Shvedova. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 2. Pp. 136–144. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/136-144>